IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 29.07.2020 | Хьюго Дрошон

Война масок

Поляризация США по поводу ношения масок для лица началась сверху и стала еще одним фронтом в продолжающейся культурной войне

В течение последнего месяца Соединенные Штаты регулярно били свой ежедневный рекорд по новым подтвержденным случаям COVID-19, зарегистрировав в общей сложности более четырех миллионов случаев и приближаясь к отметке в 150 000 смертей. В то время как другие развитые страны Европы и Азии, судя по всему, сдерживают распространение, США пошли в противоположном направлении, причем пандемия безжалостно распространилась на южные и западные штаты: в Аризоне было столько же случаев, сколько во всем Европейском союзе, где численность населения в 60 раз выше.

Что пошло не так? Отчасти ответ заключается в том, что некоторые штаты слишком рано открылись после локдауна. В Калифорнии, ранней истории успеха, в последние недели наблюдалось увеличение случаев на 90%, и штату пришлось повторно ввести некоторые меры по локдауну. Ежедневное число новых случаев заболевания во Флориде, около 5000 в последнюю неделю июня, более чем удвоилось месяцем позже.

Но, пожалуй, самым большим виновником было глубокое разделение мнений по ношению масок, которые в США стали еще одним фронтом в продолжающейся культурной войне. Недавний опрос Pew Research Center показал, что только 49% консервативных республиканцев заявили, что они носили маску большую часть времени в прошлом месяце; среди либеральных демократов этот показатель составил 83%. По всей стране проводились гневные столкновения между сторонниками «за» и «против» ношения масок, часто вокруг универсальных магазинов.

Поляризация Америки по поводу ношения масок для лица началась

сверху. С наступлением кризиса COVID-19, Президент Дональд Трамп упорно отказывается носить маску в общественных местах, высмеивая репортера, который отказался снять маску как «политически правильное решение». Многие избранные должностные лица от республиканцев, в том числе губернаторы штатов, такие как губернатор Флориды Рон ДеСантис, последовали примеру Трампа. Во время его теперь печально известного митинга в Талсе, в июне маски носили мало и редко (число заражений там впоследствии взлетело до небес). Только в конце июля – когда его рейтинг резко упал, в штатах, где он должен выиграть, чтобы быть переизбранными в ноябре, бушуют массовые вспышки заболевания, и как сообщается, его помощники настоятельно призывают «в своих публичных комментариях сосредоточить свое внимание на серьезном восприятии вируса» – Трамп одобрил ношение масок (не надевая ее на себя).

Напротив, Джо Байден, предполагаемый кандидат от демократов, который столкнется с Трампом в ноябре, регулярно появляется на публике в маске и придерживается принципов социального дистанцирования. Более того, Байден сказал, что, если бы он был на месте Трампа, он «сделал бы все возможное, чтобы ношение масок стало для людей общественным долгом».

Наряду с ревностным либертарианством, лежащим в основе мнения многих республиканских избирателей о том, что маски являются «намордниками» для личной свободы и выбора, в США существует сильная религиозная поддержка сопротивления маскам для лица

Органы общественного здравоохранения, также подавали смешанные сигналы. Как Центр США по контролю и профилактике заболеваний, так и Всемирная организация здравоохранения изначально не рекомендовали ношение масок для лица для населения, опасаясь истощения скудных запасов для медицинских работников. Но, в отличие от Трампа, обе организации впоследствии изменили свои рекомендации на основе эпидемиологических данных.

На общественном уровне, наряду с ревностным либертарианством, лежащим в основе мнения многих республиканских избирателей о том, что маски являются «намордниками» для личной свободы и выбора, в США существует сильная религиозная поддержка

сопротивления маскам для лица. Один житель Флориды возразил тем, что ношение маски выбрасывает «чудесную дыхательную систему Бога за дверь». Но у христиан-фундаменталистов, существует более глубокая логика в противостоянии маскам: христиане носят кресты; а мусульмане закрывают свои лица.

Связь между исламофобией и враждебностью к прикрытию лица имеет давнюю историю. Два года назад Премьер-Министр Великобритании Борис Джонсон сравнил мусульманских женщин в паранджe с «почтовыми ящиками», а до этого в 2011 году Президент Франции Николя Саркози ввел спорный «Закон о запрете на закрытие лица», запрещающий мусульманским женщинам носить на публике одежду полностью закрывающую лицо. Во Франции, правительственные распоряжения носить маски в ответ на COVID-19 показались многим несколько ироничными, если даже не дискриминационными. Как отметил Джеймс Макколи из Вашингтон пост, «если бы мусульманская женщина захотела попасть в парижское метро, ⌧⌧ей пришлось бы снять свою паранджу и заменить ее маской».

Если намерение закона Саркози, названного «La République se vit à visage découvert» («Республика живет с открытым лицом»), было явно дискриминационным, оно было завуалировано более благородным оправданием, восходящим к эпохе Просвещения, за появление без маски в публичной сфере. Отвергая куртуазную политику Старого режима, отмеченную аристократическими бал-маскарадами, философы, такие как Жан-Жак Руссо, утверждали, что правление республикой должно быть совершенно прозрачным: те, кто участвует в общественной сфере, должны иметь возможность видеть и быть увиденным. Только тогда может возникнуть подлинно демократическая политика. Идея Руссо состояла в том, что граждане демократического общества будут взаимодействовать друг с другом публично, что заставит их взять на себя ответственность за свои взгляды. Но два последних события бросили вызов этому демократическому пространству.

Пандемия и протесты должны нам напомнить о простой истине: маска – это всегда просто маска. Для демократии имеет значение не то, закрывают ли люди на

Первое событие – это технологические инновации, такие как распознавание лиц, которые государства могут и действительно используют для мониторинга и контроля своего населения. Вот почему протестующие за демократию в Гонконге, например, не стали ждать, пока пандемия закроет их лица.

публике свои лица, а то, кто эти люди, и почему они это делают.

Второе – мандаты на ношение масок, которые многие западные страны ввели в ответ на COVID-19, затрудняют достижение такой прозрачности, которую имел в виду Руссо. Когда в июне вспыхнули протесты Black Lives Matter, участники, которые, будучи хорошими демократами обычно демонстрировали бы «открытое лицо», часто, как законопослушные граждане закрывали свои лица.

Такое отсутствие прозрачности может быть забавным или разочаровывающим для демонстрантов, которые не могут узнать друзей и товарищей. Но когда это происходит на другой стороне – когда силы безопасности убирают или скрывают свои официальные знаки отличия, и таким образом эффективно уклоняются от преследования за акты насилия против мирных демонстрантов – угроза демократическому общественному пространству является фундаментальной. Эти опасения с тех пор достигли апогея, после направления Трампом федеральных военизированных формирований для подавления ночных протестов в Портленде, штат Орегон, и его готовности сделать то же самое в других городах.

В конце концов, пандемия и протесты должны нам напомнить о простой истине: маска – это всегда просто маска. Для демократии имеет значение не то, закрывают ли люди на публике свои лица, а то, кто эти люди, и почему они это делают.

(c) Project Syndicate

Хьюго Дрошон

Хьюго Дрошон (Hugo Drochon) – доцент кафедры политической теории Ноттингемского университета, автор книги Nietzsche's Great Politics (Princeton University Press, 2016).

